

Адепты всегда выжимали всё до последней капли из магических существ Черного Леса. Они знали, как максимально эффективно использовать ресурсы.

Как только Адепты убивали магическое существо, они использовали каждый орган и часть тела.

Это природа, уникальная для человеческих Адептов.

Магические существа часто сражались между собой в бескрайних просторах Черного Леса. Однако только человеческие Адепты были способны довести добычу от победы до таких пределов. Дикие магические существа не имели способа наживаться на смерти противника, кроме как пожрать его и захватить его земли.

В конце концов, в лесу не было всеобъемлющей и четко определенной внутренней структуры труда.

Грим поспешил к платформе второго субъекта.

Там было умирающее тело Гигантского Берсеркера Гелады.

Действительно, гелада еще не умер.

Все были шокированы, когда выловили его из моря лавы живым. Какой же мощной была жизненная сила гелады, чтобы стерпеть два пылающих заклинания Грима и не утонуть в лаве за полчаса?!

Поверхность его тела была полностью обуглена. С легким прикосновением с него слезала кожа. Тем не менее, его мощная жизненная сила стимулировала его тело, позволяя регенерировать плоть. Обугленный слой его тела также эффективно защитил его от дальнейшего повреждения огнем.

Именно эти факторы спасли жизнь геладе, позволив его захватить в качестве одного из первых заключенных башни Адепта.

Так как гелада был высокомерен и горд, чтобы сдаться, Грим решил превратить его в могучего зверя-вуду. Тем не менее, модификация вуду-зверя была глубоким искусством, которого Грим не знал. Попытка выполнить эту задачу приведет лишь к огромным потерям.

Именно поэтому Грим хотел пригласить Кеогана.

Однако спустя полмесяца Адепт Кеоган не пришёл. Грим не мог не заподозрить неладное. Казалось, его отношения с кланом Сарубо были не так дружны, как раньше.

Конечно, главной причиной было "изоляционистское" поведение Грима.

Он выбрал окраины Чёрного Леса в качестве расположения своей башни, а не где-то в пределах традиционных территорий клана Сарубо. Он даже не попросил помощи у клана, когда столкнулся с нападением лесных зверей.

Он не просил помощи, когда башня была в руинах после трудной победы. Вместо этого он активно стремился к сотрудничеству с Ассоциацией Жентарим.

Эти действия спровоцировали спекуляции!

Это были попытки вырваться из клана.

Если клан Сарубо понял это, значит, они не могли относиться к Гриму с той же доброжелательностью, что и раньше. Весьма вероятно, что они удалят его из ядра клана и лишат связанных с этим привилегий и удобств.

Мерил уже отправила сообщение. Они дали Гриму десять лет свободы; теперь пришло время внести свой вклад в клан!

Грим ожидал, что это произойдет, и не удивился.

Единственное, что он мог сделать сейчас, - это принять меры для выполнения всех поставленных задач и обеспечить их решение до прибытия миссии. При этом Огненный Трон должен функционировать без каких-либо проблем, когда его призовут выполнить какую-то опасную миссию клана.

.....

Плоскость Рыцарей.

В безмолвном лесу не было ни единого намека на жизнь.

Таинственный силуэт, завернутый в толстый черный плащ, молча шел сквозь густую листву.

Черная мантия волочилась по земле, таинственный человек шел неуклюжей походкой. Можно было даже разглядеть обширный след фиолетовой крови и осколков скорлупы.

Он останавливался и прислушивался, когда улавливал хлопанье крыльев, и продолжал идти, только если был уверен, что опасности нет.

Наконец он остановился перед высоким древним деревом.

Он откопал толстый слой грязи у подножия дерева, чтобы найти фиолетовую руду, мерцающую звездным сиянием.

Он протянул грязную, костлявую руку с острыми ногтями и начал рисовать в воздухе. Появилась ярко-зеленая руна, кусок увядшей коры дерева отвалился. За ним была открыта черная дыра.

Из отверстия шёл густой запах крови и неясные звуки визжащих насекомых.

Черная мантия на мгновение замерла. Он забрался туда только после того, как подтвердил, что в лесу поблизости никого не было.

Облако черного дыма окутало дерево, как только человек в черном исчез. Дерево вернулось к своему прежнему виду.

Полчаса спустя из леса вылетела пара аномально больших летучих мышей. Они быстро обогнули дерево, как будто что-то искали. Однако пещера была хорошо скрыта. Летучие мыши ничего не нашли.

Они запищали друг на друга. У них не было выбора. Одна осталась здесь и продолжила поиски,

а другая взмахнула крыльями и улетела обратно в лес.

Если следовать за древним деревом вниз и пройти расстояние примерно от двадцати до тридцати метров, можно оказаться в ужасающем логове жуков. В этом крошечном пространстве площадью не более тридцати квадратных метров стояли два десятка больших червячных гнезд. Поскольку им не хватало крови и плоти, личинки в гнезде не могли вырасти. Следовательно, никто не охранял гнездо.

Актеону нечего было скрывать, когда он вернулся.

Он отбросил одежду и показал тяжело раненное тело. Актеон не смог залечить свои раны, несмотря на мощные регенеративные способности! Нетрудно было представить, насколько серьезны они были.

Багровые пятна расплзлись по черному телу Актеона. Они вели себя как живые существа. Они ползали по телу Актеона и старались расширяться.

Некоторые пятна разъели его толстую оболочку и начали разрушать мягкие внутренние органы и мышцы.

Зложук Актеон не мог устоять перед желанием кашлянуть. Он кашлял так сильно, что казалось, будто он лежал на смертном одре.

Когда он достал несколько флаконов с зельем, чтобы исцелиться, сработала магическая сигнализация, которую он установил по периметру. Перед ним появилось зеркало, позволившее увидеть красный силуэт.

Черт возьми!

Актеон выругался и уставился на свой рассадник. На его лице появилось решительное и дикое выражение.

Призрачная зеленая руна поплыла к потолку пещеры после пароля, который звучал как крик жука. Та же странная руна появилась над гнездами.

«Соллана, Пожирающая Плоть»

Когда заклинание Актеона завершилось, двадцать два гнезда разлетелись на части. Полупрозрачные личинки начали собираться вместе и пожирать друг друга.

Они свирепо пожирали все вокруг, превращая плоть и кровь своих товарищей в пищу для своего роста.

Визг жуков эхом разнесся по комнате. Место погрузилось в кровавую и жестокую битву за выживание!

Даже Актеон, при всей его злобности, на секунду испугался.

Если бы у него было достаточно времени и жизней, эта комната обеспечила бы его более чем двумястами солдатами. Не имело значения, молодые или подростки; эти жуки превратились бы в поток жуков. Они стали бы его самой разрушительной силой.

У него была бы абсолютная уверенность в победе, даже если бы он столкнулся с четырьмя или пятью Адептами одновременно.

К сожалению, его мечта была разбита руками этой женщины.

Сердце Актеона истекало кровью, когда он думал о стройной фигуре, окутанной кровавым туманом.

Встреча в лесу нанесла ему сокрушительный удар.

Бесстрашные жуки столкнулись с вампирами, которые могли регенерировать. Они преследовали друг друга с одной горы на другую. Обе стороны были похожи на бешеных быков, которые видели красное. Их больше не заботили остатки рыцарей, вместо этого они решили рвать друг друга.

Тем не менее, Кровавая Чародейка Мэри имела бесконечный поток подкреплений. Раненые прятались в лесу, высасывая кровь, чтобы исцелиться. Свежие солдаты из резервов Мэри заменяли погибших. Именно с помощью этого безжалостного метода Мэри уничтожила едва сформированную армию Актеона.

Она заплатила немалую цену. Пятеро из восьми кровавых рыцарей погибли. Остались только два рыцаря второго класса и один рыцарь первого класса.

Самый неожиданный поворот событий произошел из-за Сороса, нового рыцаря у Мэри. Он успешно превратился в настоящего кровавого рыцаря второго класса. Его душа и разум были сохранены.

Он послужил половиной причины, по которой Актеон проиграл.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/426590>